

Дело Филатыча

– К Филатычу, – привычно сказал редактор, когда мы выехали из Суджи, и поспешно поправился:
– К Игорю Анатольевичу Шевченко, к наследнику. И наш водитель, не сверяясь с GPRS, привычной дорогой запутался по сельским просторам.

В это хозяйство в Суджанском районе мы ехали среди пшеничных полей, заливных лугов с сытой скотиной, мимо источника Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, храма архангела Михаила, памятника погибшим в Великой Отечественной войне... Все было каким-то свежим, новым, как будто только что нарисованным масляной краской. И на мои вопросы: а чьи это луга? а чьи поля? а храм кто построил? – мой спутник неизменно отвечал: «Шевченко, отец и сын. Филатыч начал, а Игорь теперь продолжает».

Про легендарного Филатыча, который несколько десятков лет руководил в Суджанском районе передовым колхозом имени 1 Мая, а затем успешным СПК с тем же названием, я слышала много от коллег: и про ум, и про талант, и про душевность, про гостеприимство и щедрость. Однако журналистская удача за все годы работы мне не улыбнулась: лично познакомиться с Анатолием Филатовичем Шевченко не удалось. Посчастливилось встретиться с его сыном, Игорем Анатольевичем,

и как будто наверстать упущенное: узнать обоих Шевченко разом.

Два года назад, весной 2012-го, ушел из жизни Филатыч. Теперь за письменным столом председателя ООО «1 Мая» под той же красной настольной лампой работает его сын Игорь, чем-то напоминающий былинного героя. А кабинет рассчитан явно на двух хозяев. По стенам – грамоты, награды, благодарственные письма. В них одна фамилия – Шевченко, имена разные. На главной стене напротив стола во всю ширь «иконостас» Анатолия Филатовича, на соседней, что скромно дверью прикрывается, – Игоря Анатольевича. В шкафу на открытых полках – тома толстых блокнотов. На корешках – цифры: 1983...2012. Дневники Шевченко – старшего. На каждый год свой блокнот. Шевченко-младший их и пронумеровал, расставил в хронологическом порядке. Читает часто. Отец обо всем писал: и о погоде за окном, и о хозяйстве, и о том, что происходит в государстве. Игорь любимые места знает наизусть, а заветную корочку от документов, в которую отец склады-

вал вырезки из газет, переписанные от руки цитаты великих и собственные заметки, едва не зачитал до дыр.

«Останься прост, беседуя с царями.
Останься честен, говоря с толпой.
Будь прям и тверд с друзьями и врагами –
Пусть все, в свой час, считаются с тобой.
Наполни смыслом каждое мгновение,
Часов и дней неумолимый бег.
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь человек», –

процитировал Игорь Анатольевич отрывок из «Заповеди» Редьярда Киплинга. Этот «заветный» листочек отца, написанный рукой матери, на сгибах рассыпается – такие вот у Шевченко получаются частые беседы. С глаза на глаз: смотрит сын прямо на портрет отца под красной лампой – на другом краю стола. И все, кто приходит к председателю, как будто с двумя Шевченко сразу общаются. Близкие, глядя на Игоря Анатольевича, так и думают. А кто-то однажды сказал: «Не похож ты на отца совсем... Он же внутри тебя живет».

Шевченко-младший и не скрывает: все, что имеет, – благодаря отцу. Тот